

МАСТЕРА ПСИХОЛОГИИ

Джозеф Кэмпбелл

БОГИНИ
тайны женской
божественной
сущности

Джозеф Кэмпбелл
Богини: тайны женской
божественной сущности
Серия «Мастера психологии (Питер)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39576121

*Богини. Тайны женской божественной сущности: Питер; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-4461-0582-3*

Аннотация

Джозеф Кэмпбелл раскрыл мифологию для массового читателя. Его книги-бестселлеры «Сила мифа» и «Тысячеликий герой» читаются одновременно и как блокбастеры, и как классические академические труды. Эта книга посвящена исследованию женских архетипов, воплощенных в древних божествах. В ней автор прослеживает эволюцию женского божественного от единой Великой Богини до множества богинь, от неолита до Возрождения. Он показывает, как женское божественное символизирует архетипические энергии преобразования, посвящения и вдохновения.

Содержание

Предисловие редактора	5
О собрании сочинений Джозефа Кэмпбелла	10
Введение	12
Богиня древнего каменного века	15
Женская и мужская магия: их противоборство и согласие	18
Богиня первых земледельцев	20
Ее Золотой век	26
Упадок Богини	29
Ее возвращение	35
Заключение	39
Богини	40
Глава 1	43
Богини в культурах палеолита	43
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Джозеф Кэмпбелл

Богини. Тайны женской божественной сущности

GODDESSES

MYSTERIES OF THE FEMININE DIVINE

Joseph Campbell

EDITED BY SAFRON ROSSI, PhD

© 2013, Joseph Campbell Foundation (jcf.org) Collected Works of Joseph Campbell / Robert Walter, Executive Editor/ David Kudler, Managing Editor

© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2019

© Издание на русском языке, ООО Издательство «Питер», 2019

© Серия «Мастера психологии», 2019

Предисловие редактора

Вечная женственность

Тянет нас к ней.

Гёте. Фауст¹

Слова Гёте из «Фауста», словно золотая нить, пронизывают всю книгу, которую вы сейчас взяли в руки. Между 1972 и 1986 гг. Кэмпбелл провел около двадцати лекций и семинаров, посвященных богиням, где он размышлял об их образах, об их назначении, о символах и темах вечной женственности, следуя по пути их трансформаций – подобно Тесею, следовавшему за путеводной нитью Ариадны, – в лабиринте культур и времен. Кэмпбелл в своей книге прослеживает расцвет одной Великой Богини до множества других богинь, воплощающих божественную женственность. От исследований эпохи неолита в Древней Европе, проведенных Марией Гимбутас, он ведет нас к шумерской и древнеегипетской мифологии через гомеровский эпос «Одиссея», древнегреческий элевсинский мистический культ, средневековые легенды о короле Артуре к неоплатоническому Ренессансу.

Работая с этим материалом, я снова столкнулся с тем, что Кэмпбелл затрагивает здесь целый ряд своих излюбленных

¹ В переводе Бориса Пастернака. – Здесь и далее внизу страницы приводятся примечания переводчика.

тем, подробно освещенных им в других работах. Одна из них – это трансформация и сохранение архетипических символических сил божественной женственности, вступающих в противоборство с патриархальными и монотеистическими религиозными традициями, которые на протяжении последних двух тысяч лет стремились ее уничтожить. Мне посчастливилось получить доступ к его лекциям, где он рассказывает о том, каким образом ему удалось постичь суть великих богинь. В этих лекциях проводится исследование символических, мифологических и архетипических тем божественной женственности самой по себе. Для Кэмпбелла самое главное в этом – *инициация* в тайны имманентности во времени, в пространстве и в вечности, *трансформация* жизни и смерти и *энергетическое сознание*, наполняющие смыслом и жизнью все вокруг.

Лекции о богинях, вошедшие в эту книгу, основаны на работах Кэмпбелла, опубликованных в «*Историческом атласе мировой мифологии*». В этом многотомном издании (первый том вышел в свет в 1974 г.) опубликованы работы Кэмпбелла, где он ставит перед собой задачу сплести из разноцветных этнических и культурных нитей мифов и сакральных традиций ковер, на котором изображено взаимодействие универсальных и архетипических источников духовности в их конкретных культурных проявлениях. В своих исследованиях он использовал выдающиеся труды Марии Гимбутас о неолитическом мире Древней Европы (7500–3500 гг.

до н. э.). Ее работы еще больше убедили Кэмпбелла в том, что он был на верном пути, предполагая, что именно Великая Богиня являлась центральным божеством ранних мифологических представлений о мире. Богини палеолита были самым важным предметом исследования ученого с самого начала его публикаций в *«Историческом атласе»*. Кэмпбелл помещает исследования Гимбутас в контекст развития и проявлений мифологического сознания. Он устанавливает связь глубоких мыслей и фундаментальных исследований Гимбутас с более глобальной историей развития человеческого воображения, которая все еще продолжается.

Исследования мифологии, связанной с богинями, продолжали плодотворно развиваться с тех пор, как Кэмпбелл впервые стал выступать с лекциями на эту тему тридцать лет назад. Мне хочется надеяться, что эта книга разубедит тех, кто раньше считал, что ученого интересовали лишь мифы о героях-мужчинах, что его не вдохновляли или не интересовали богини, связанная с ними мифология или проблемы и чаяния тех женщин, которые стремятся познать самих себя с помощью подобных историй. Споры, которые разворачивались в середине XX в., содержат в себе элементы, получившие дальнейшее развитие в отношении нашего восприятия самих себя как отдельных личностей или как сообщества людей. Из этих лекций становится понятно, насколько уникальны женские образы в мифологии и какое значение это могло иметь для женщин. Более того, Кэмпбелл осознавал важ-

ность роли женской духовности, значимость ее творческого потенциала для воплощения женского жизненного опыта в мифологических и творческих образах. Он воспринимал это как некий дар и как проблему современности, отдавая должное женщинам, стремящимся к познанию и ищущим свой собственный путь в жизни.

При составлении этой книги я руководствовался хронологией лекций Кэмпбелла, приводя иллюстрации, многие из которых можно найти в других его неопубликованных работах. Это убеждает нас, как тесно переплетены образы богинь и связанных с ними мифов со всеми остальными работами автора. Метод, использованный при объединении этого материала в единое целое, отсылает нас к исследованиям, которые цитировал Кэмпбелл, в том числе к трудам Джейн Элен Харрисон, Марии Гимбутас и Карла Кереньи. Я использовал два вида подписей к иллюстрациям – как ссылки на труды исследователей, упомянутые Кэмпбеллом в своих лекциях, так и те, где продолжаются исследования мифологического, религиозного и культурологического материала десятилетия спустя после кончины Кэмпбелла. Таким образом, мы словно продолжаем начатое им в 1980-е гг. обсуждение этой темы, интегрируя проблему божественной женственности в более глобальные – и, как теперь стало известно, более молодые – мифологические системы.

Эта книга отдает дань уважения наследию Джозефа Кэмпбелла и Марии Гимбутас, которое продолжает вдохновлять

нас и ставит перед нами новые непростые вопросы. Она не могла бы выйти в свет без Роберта Уолтера, президента Фонда Джозефа Кэмпбелла, вдохновившего меня на этот проект точно так же, как Кэмпбелла вдохновила работа Генриха Циммера, опубликованная уже после его смерти, – и я от души благодарен за это. И я хотел бы посвятить эту книгу многоголикому женскому божественному началу, которое осеняет нас своей благодатью.

Сафрон Росси

Санта-Барбара, Калифорния, 24 мая 2013 г.

О собрании сочинений Джозефа Кэмпбелла

К тому моменту, как Джозеф Кэмпбелл ушел из жизни в 1987 г., было издано уже много его работ, посвященных главному делу всей его жизни – множеству универсальных мифов и символов, которые он называл «Общей историей всего человечества». Но многие его работы остались неопубликованными: статьи, не вошедшие в печатные издания, заметки, письма и дневники, а также аудио- и видеозаписи его лекций.

Фонд Джозефа Кэмпбелла, основанный в 1990 г., целью которого стало сохранить и популяризировать работы Кэмпбелла, создал цифровой архив его трудов и записей, чтобы на его основе опубликовать *Полное собрание сочинений Джозефа Кэмпбелла*.

Полное собрание сочинений Джозефа Кэмпбелла

Роберт Валтер, главный редактор

Дэвид Кадлер, исполнительный редактор

Рис. 1. Фетида и Пелей (краснофигурный классический килик,² Греция, V в. до н. э.)

² Килик – древнегреческий сосуд для напитков и игры в коттаб, плоской формы на короткой ножке.

Введение

О Великой Богине³

Многие трудности современных женщин объясняются тем, что они вторгаются в сферу жизни, раньше отводившуюся мужчинам, для которых не существует женских мифологических моделей. В результате женщине приходится соревноваться с мужчиной, что заставляет ее отказаться от своей женской сущности. У женщин собственная правда, традиционно (на протяжении примерно четырех миллионов лет) ее взаимоотношения с мужчиной переживались и выглядели не как соперничество, а как сотрудничество, направленное на продолжение и сохранение жизни. Ее биологическая роль заключалась в рождении и воспитании детей. А роль мужчины состояла в том, чтобы помогать и защищать. Обе роли и биологически, и психологически архетипичны. Но то, что произошло в наши дни – после того, как мужчины изобрели пылесос, – освободило женщин, до некоторой степени, от их традиционной обязанности ведения хозяйства. И они переместились в поля и джунгли индивидуального самовыражения, где господствует стремление к успеху и само-

³ [Примечания редактора приводятся в квадратных скобках. Ссылки на труды Кэмпбелла приводятся в сокращенном виде для упрощения чтения; в полном виде их можно найти в разделе «Библиотека Джозефа Кэмпбелла.»][Впервые опубликовано в *Parabola* 5. November, 1980.]

реализации. Более того, строя карьеру, женщины постепенно изменялись как личности, оставив в прошлом старый архетип, обусловленный их биологической ролью, к которому, тем не менее, все еще стремятся их души. Мрачная мольба леди Макбет накануне совершения ею злодеяствия: «*Пусть женщина умрет во мне!*»,⁴⁵ может быть, и не произносится вслух, но ее пронзительный крик болью отзывается в душах множества женщин, проникших в населенные мужчинами джунгли.

Но ведь это бессмысленно. Главное сейчас – и многие, будь то мужчины или женщины, с этим согласятся, принимая эту истину и отзываясь на нее, – пережить личностный расцвет не в качестве биологических архетипов или тех, кто имитирует мужчин. Я повторяю: в нашей мифологии не существует моделей для женского странствия. Как нет соответствующей модели для мужчины, женившегося на женщине с ярко выраженной индивидуальностью. Здесь мы встречаемся друг с другом, и нам нужно действовать сообща, не под воздействием чувств (всегда архетипичных), а сочувствуя друг другу, терпеливо помогая друг другу развиваться.

Я где-то прочитал одно древнее китайское проклятье: «Чтоб тебе родиться в интересные времена!». Мы с вами живем в *очень* интересные времена: нет никаких моделей *ни для чего*, что сейчас происходит. Все меняется, даже зако-

⁴ William Shakespeare, *Macbeth*, I.5, l. 41.

⁵ Перевод Бориса Пастернака.

ны населенных мужчинами джунглей. Этот период свободного падения в будущее каждый должен пережить по-своему. Старые модели уже не работают, а новые еще не возникли. В сущности, мы и создаем то новое, от чего зависит наша жизнь в интересные времена. И в этом заключается весь смысл (с точки зрения мифологии) стоящих перед нами проблем: мы – «предки» для будущих поколений, невольные создатели тех мифов, на которые они будут опираться, тех мифических моделей, которые будут вдохновлять новую жизнь. Потому, в буквальном смысле слова, сейчас наступило время для созидания. Ибо было сказано: «И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережется и то и другое» (Евангелие от Марка, 2:22). Именно нам суждено изготовить, так сказать, новые мехи для нового пьянящего вина – которое мы уже попробовали на вкус.

Богиня древнего каменного века

В искусстве древнего каменного века, с периода наскальной живописи в Южной Франции и Северной Испании, примерно от 30 000 до 10 000 лет до н. э., женщина изображается обнаженной, о чем свидетельствуют, например, хорошо известные статуэтки «венер». Именно в ее теле заключается магия: оно и вдохновляет мужчину, и является сосудом всей человеческой жизни. Итак, магия женщины – первичная, природная. А вот мужчины изображаются всегда в какой-то роли, выполняющими какую-то функцию, за каким-то занятием. (И даже сегодня наше отношение к женщине зависит от ее красоты, а отношение к мужчине – от того, на что он способен, что он сделал, кем он работает.)

В те времена племена жили охотой и собирательством, женщины добывали корни, ягоды и ловили мелкую дичь, а мужчины отправлялись на опасную охоту. Еще они защищали своих жен и дочерей от похитителей, потому что они представляли ценность и были желанной добычей. В те времена еще не изобрели лук и стрелы. Охота и стычки с врагами происходили постоянно. А животные достигали невероятных размеров: мохнатые мамонты и носороги, огромные медведи, львы. В этих условиях на протяжении сотен тысяч лет формировались человеческие тела и их функции, а также развилось и сохранилось радикальное разделение

между мужским и женским мирами и интересами. На это повлияли не только биологические различия, но и социальное воздействие на людей, формировавшее их в двух принципиально различных направлениях.

Небольшие фигурки женщин постоянно находят в древних домах, где жили семьи, а не в глубоких пещерах с наскальной живописью, где проводились мужские ритуалы. Никто никогда не жил в тех темных, сырых и опасных пещерах. Они были предназначены для проведения обрядов, связанных с мужской магией. Например, превращения мальчиков в сильных мужчин, обучения их охотничьим ритуалам, укрощающим души убитых животных в благодарность за то, что те отдали людям свои жизни, и магического возвращения в утробу матери всего сущего, Земли, тьмы, глубокого и таинственного чрева великой пещеры, для того, чтобы вновь возродиться. Наскальные изображения животных в этих самых ранних храмах в истории человечества (чрева матери-земли, подобно тому, как церкви впоследствии стали телом Матери Церкви) – это зародыши тех стад животных на поверхности земли, верхнего мира равнин, на которых они пасутся. Интересно представить себе, что человеку, затерянному в непроглядной тьме пещер, свет верхнего мира над головой кажется далеким, призрачным воспоминанием. А подлинная реальность – здесь, внизу. Стада пасущихся наверху животных и все, кто там живет, уже не так важны: ведь все они вырастают отсюда и сюда им всем суждено вернуться.

ся. В некоторых наиболее важных из этих пещер мы можем увидеть портреты тех, кто руководил подобными церемониями, – шаманов, мудрецов или им подобных. И они изображены облаченными в костюмы, с масками на лицах, выполняющими какие-то определенные действия. Самый яркий пример – так называемый колдун из пещеры Труа-Фрер («Три брата»). Но есть и другие. На них всегда маски полузверей, и эти персонажи совершают какие-то действия, связанные с великой охотой.

Женская и мужская магия: их противоборство и согласие

Существуют доказательства, что между женской и мужской магией, связанных с историческими периодами охоты и собирательства, временами наступали не просто напряженные отношения, а прямые вспышки физического насилия. В мифах многих древних обществ (у пигмеев Конго, у народа Она на Огненной Земле и т. д.) мы сталкиваемся с утверждением, что поначалу вся магия была сосредоточена у женщин. Тогда мужчины убили их всех, оставив в живых лишь маленьких девочек, которых никогда не учили знаниям их матерей. А мужчины присвоили эти знания. На месте одного из крупных древних поселений эпохи палеолита, на юге Франции (в Лосселе), было найдено множество разломанных статуэток, изображавших женские фигурки, и предполагается, что их, возможно, переломали специально.

В целом там, где бытуют подобные мифы и тайные мужские культы, женщины занимают подчиненное положение, их угнетают специально придуманные для этой цели мифические существа в масках, которые появляются в момент совершения обрядов. Однако в редких и особо торжественных случаях, по сообщению Колина Тернбелла,⁶ бывало, что

⁶ Colin Turnbull, *The Forest People: A Study of the Pygmies of the Congo* (New York:

женщины принимали активное участие в мужских ритуалах. И тогда выходит на поверхность тайная истина, что женщинам на самом деле ведомы все мужские секреты, и признаётся, что женщины обладают великим могуществом. Другая система верований вторична, она связана не с природой, а с социальным устройством общества и воспринимается представителями обоего пола как утонченное, социально оправданное притворство.

Богиня первых земледельцев

В истории человечества искусства земледелия и одомашнивания животных возникли достаточно поздно. Это привело к нарушению биологического соотношения сил и переходу власти от мужчин к женщинам. Теперь уже не охота и убийство, а земледелие и ведение хозяйства вышли на первый план. Поскольку магия Земли и магия женщины, в принципе, одно и то же (обе они дают жизнь и питают ее), Богиня стала центром мифологии, а престиж женщин в поселениях значительно возрос. Если когда-нибудь и существовало нечто, напоминающее матриархат (в чем я лично сомневаюсь), то он мог проявляться в некоторых известных центрах земледелия:⁷

1. В Юго-Восточной Азии (Таиланд и прилегающие к нему территории), примерно 10 000 лет до н. э., а возможно и еще раньше.

2. В Юго-Восточной Европе и на Ближнем Востоке, также около 10 000 лет до н. э.

3. В Центральной Америке и Перу, 4000–5000 лет спустя. На вопрос о том, насколько эти области оказывали влияние друг на друга, до сих пор еще не получено определенного

⁷ [Исследование этих центров развития сельскохозяйственной культуры и их мифологий было центральной темой работы Кэмпбелла: *Historical Atlas of World Mythology*, vol. 2, *The Way of the Seeded Earth*.]

ответа. Но в любом случае, в Юго-Восточной Азии, на островах в Тихом океане широко распространены мифы, общие для многих ранних земледельческих культур.

Ямс, таро и саговая пальма – растения, типичные для Юго-Восточной Азии, – выращивают не из семян, а с помощью пересаживания черенков и отводков. В хозяйстве появились свинья, собака и домашняя птица – наши давние знакомые. Эпизоды этого мифа разворачиваются в незапамятные времена, в мифическом Веке Предков, когда не было жестких границ между мужским и женским мирами или мирами людей и животных. Все это происходило в некую далекую фантастическую эпоху, пока в определенный момент не было совершено первое убийство. В некоторых мифах жертву убивает целая группа людей. В других один человек убивает другого. Тело убитого разрубают на куски, которые хоронят, и из них вырастают те растения, которые употребляются в пищу. Мы живем, так сказать, на субстанции, образованной из тела Бога, принесенного в жертву. Более того, в момент жертвоприношения, когда в этот мир пришла смерть, возникло жесткое разграничение между полами; так что вместе со смертью появилась и возможность рождения и продолжения жизни.

И вот в конце мифического века пары противоположностей – мужское и женское, смерть и рождение (возможно, также знание о добре и зле, как в библейской версии распространенного мифа) – пришли в этот мир вместе с пи-

щей благодаря совершенному акту мифологического убийства, после чего стали развиваться мир времени и всевозможные различия. А священные ритуалы, поддерживающие существование этого мира, в котором течет время, – суть обычные наблюдения за жертвоприношением в действии во исполнение того самого Мифологического Действия. Безусловно, даже принесение Христа в жертву на кресте, чья «плоть – это, конечно, мясо», а чья «кровь – это, безусловно, питье» (Евангелие от Иоанна, 6:55), может быть истолковано символически, в духовном переосмыслении этой мифологической темы. Крест как астрономический символ Земли (\oplus), распятый Христос, Христос на коленях у своей матери в образе Пьеты, жертвенное захоронение в утробу богини Матери-Земли – все эти символы имеют одно и то же значение.

Итак, раз в месяц Луна умирает, погружаясь в Солнце, для того, чтобы родиться из Земли, чтобы снова возродиться как пища. Таким образом, в ранней мифологии, в центре которой была Богиня, то есть Солнце, оно, как и Земля, – женского рода. Другими словами, мужское Солнце погружается в женскую Луну: созидающее пламя солнца и жизнетворное пламя утробы и менструальная кровь – это одно и то же. Эквивалентом этому будет огонь на жертвеннике.

Ранние образы Великой Богини земледельческих мифологий пришли не из Юго-Восточной Азии, а из Европы и Ближнего Востока. Они относятся к периоду около 7000–

5000 лет до н. э., как и маленькая каменная фигурка из деревни Чаталхеюк в Южной Анатолии (в наши дни находится на территории Южной Турции). Это прекрасный пример мифологической роли женщины в этом контексте. Она изображает две парные фигуры, сидящие друг к другу спиной, одна из них обнимает мужчину, а другая держит на руках ребенка. Она является трансформирующей силой. Она принимает в себя семя прошлого и магией своего тела переносит его в будущее. Мужчина же олицетворяет ту силу, которая подвергается подобной трансформации. Мальчик на ее руках продолжает нести эту жизнь в себе – или, как сказали бы в Индии, – свою дхарму, долг и закон, доставшиеся ему от его отца. А его мать – тот сосуд, из которого приходит чудо.

Чаще всего силу Солнца символизирует лев. Луну символизирует бык, чьи сияющие рога принимают форму полумесяца. И снова в Чаталхеюке мы находим керамическую фигурку сидящей на троне рожающей женщины, которую поддерживают и окружают львы. А в Древнем Риме, шесть тысячелетий спустя, мы находим мраморное изображение другой азиатской богини, которую теперь зовут Кибела, и она тоже восседает на троне в окружении львов. Еще на одном изображении из Чаталхеюка (на барельефе в стене строения) мы снова видим рожающую Богиню, но на этот раз у нее рождается не человеческий младенец, а бык. Луна умирает в свете Солнца: на быка нападает лев. Луна – это небесный символ жертвоприношения: быка

приносят в жертву на Земле в пламени жертвенника, который символизирует Солнце. Точно так же тела мертвых представляют собой жертву утробе Матери-Земле или то, что сгорает на погребальном огне, чтобы вновь возродиться.

В одной из древних индийских Упанишад (примерно 700 г. до н. э.) рассказывается о двух возможных духовных путях для тех, кто после смерти сгорел на погребальном огне: путь дыма и путь огня.⁸ Первый возносит их на Луну, где живут Предки, чтобы человек мог возродиться. Второй путь – на Солнце, в золотую дверь, ведущую в вечность, где больше не действуют законы времени, где наступает освобождение и откуда нет возврата. Таким образом, Великая Богиня, приняв облик Солнца, которое проникает во все живое, насыщая его энергией и светом, даря жизнь и поддерживая ее, также может стать вестником и золотым порталом в мир Совершенной Мудрости для тех, кто (как говорят священные тексты) стремится погрузиться без остатка в пламя ее всепоглощающей любви.

Есть легенда о том, как к Гаутаме Шакьямуни, на тридцатом году своей жизни сидевшем неподвижно под деревом Бодхи в состоянии Просветления, приблизился Повелитель Иллюзий Жизни, чья магия движет нашим миром и чье имя – Кама (Желание), Мара (Смерть: ужас перед смертью) и Дхарма (Долг и Закон). Как Кама он превратился в трех своих обольстительных дочерей,

⁸ Chendogyu Upanishad 5.3–10.

но Гаутама не двинулся с места. В образе Мары он обрушил на Гаутаму всю свою демоническую мощь, но тот продолжал сидеть неподвижно. Тогда в образе Дхармы он потребовал от Сидящего Неподвижно доказать свое право находиться в точке Покоя. И тогда Просветленный просто прикоснулся к земле пальцами правой руки, призывая Великую Богиню подтвердить его право. Под звуки грома, блеск молний и многоголосый рев трубный глас подтвердил это, и слон, на котором восседал Дхарма, в почтении склонился перед Буддой.

Тогда Космический Змей по имени Мукалинда, живший глубоко под корнями дерева Бодхи, выполз на поверхность, чтобы поклониться Будде. И когда страшный гром вызвал леденящий ураган и непроглядный мрак, чтобы защитить неподвижно сидевшего Просветленного, змей семь раз обвился вокруг него, раскрыв свой гигантский капюшон кобры над его головой, и так и застыл на протяжении семи дней, пока небо не прояснилось. Тогда он ослабил свои объятия, превратился в юношу, низко поклонился Исполненному Благодати и вернулся в свою нору.

Ее Золотой век

Первый расцвет правления, силы и славы Богини происходил на заре развития цивилизаций долин Тигра, Евфрата и Нила. Найденные там фигурки (датированные IV–III тысячелетием до н. э.) изображают ее стоящей с ребенком на руках. В мифах она принимает множество образов и обличей, символизирующих ее универсальность как источника трансформаций. Она оберегает, защищает и руководит всем происходящим вокруг.

В Египте она предстает в образе богини Хатор с головой коровы, на фоне горизонта, чье имя обозначает «Дом (*хат*) Гора (*гор*)». Это дикая корова, на ее четырех ногах держатся небеса, а на ее вымени сияют звезды. Другим ее олицетворением является богиня неба Нут, голова и руки которой располагаются у западного горизонта, а ноги – у восточного. Ее супруг – бог Земли Геб, или Кеб.

В районе Тигра и Евфрата эти космические координаты меняются местами: мужское – наверху, в раю, женское – внизу, как сама Земля. В начале времен из пучины самого первого моря возникла космическая гора. Это море звалось так же, как и богиня, – Намму – и было единым целым с горой, которая звалась Ан-Ки, что значило «Рай и Земля». Ан (вверху) напало на Ки (внизу), на бога воздуха

Энлилия, и тот разорвал гору на две части, оттеснив Небо, своего отца, далеко ввысь. Известна похожая легенда, которую поведал Гесиод. В ней речь идет об Уране, воплощении рая, которого Кронос, его сын, оторвал от Матери-Земли Геи. У новозеландских маори (сельскохозяйственной культуры Юго-Восточной Азии) повторяется та же история: о том, как небесный отец Ранги так тесно прильнул к Земле, что их божественные дети не могли покинуть материнскую утробу, пока Тане-махура, лесной бог, не лег на спину своей матери и не оттолкнул ногами своего отца высоко-высоко в небо. В Египте бога оттолкнул не сын, а родитель этой космической пары: не Шу, бог воздуха, спутник Тэфнут, львиноголовой богини, которую часто отождествляют с львиноголовым богом Сехметом, воплощавшим яростное разрушительное солнечное пламя, а его супруга Птах, божественная мать темной стороны Луны.

Именно в границах образов подобных женских персонализаций Вселенной протекала жизнь и совершались все события и человечества, и богов на протяжении многих столетий на заре цивилизаций. Фараоны первых династий, которым поклонялись как воплощениям Осириса, «заполняющего собой горизонт», в знак обладания суверенной властью носили пояс, спереди, сзади и по краям украшенный медальонами с изображением богини Хатор, а с пояса свисал хвост лунного быка, ее супруга, порождающего самого себя. Сын Осириса Гор, с головой ястреба, отождествлялся

с солнечным диском; он ежедневно проходил по раю вдоль живота богини Нут, на закате входил в ее рот на западе, а на восходе рождался из ее утробы на востоке – так сказать, переживал рождение от непорочного зачатия.

Богини были не только вездесущими – они преображали все вокруг. В древней легенде о смерти и воскрешении Осириса первый фараон был убит, разрублен на куски, брошен в гроб и спущен в реку Нил за то, что его соблазнила Небетхет, жена его брата Сета. Только благодаря преданности жены Осириса, Исида, его тело нашли и воскресили, чтобы он воцарился в подземном мире как Судья и Повелитель мертвых. Это история долгая и фантастическая, но в двух словах: когда разбитая горем Исида нашла останки своего супруга, она упала на них и зачала бога Гора, ставшего фараоном в мире живых. Трон Осириса в подземном мире Небетхет и Исида посещают и охраняют вместе, а Гор, живущий фараон, это телесное воплощение самой Исиды. Как и Дева Мария, она – Богоматерь, а Спаситель восседает у нее на коленях как на троне. И конечно, фараонов даже изображают со-сущими ее грудь.

Упадок Богини

В центре Плодородного Полумесяца и на просторах Малой Азии на Балканах поселения, города и цивилизации Великой Богини подпитывались в основном сельским хозяйством. По соседству от них простирались огромные области – сирийско-арабские пустыни на юге, европейские и западно-азиатские равнины, поросшие травой, – к северу, принадлежавшие суровым кочевым племенам скотоводов. На юге жили семитские овцеводы и козопасы, которые со временем одомашнили верблюдов. На севере – разрозненные индоевропейские племена, вооруженные боевыми топорами, которые в IV тысячелетии до н. э. освоили бронзовое оружие, в III приручили лошадей и изобрели боевые колесницы, во II тысячелетии научились добывать и ковать железо, а к концу I тысячелетия до н. э. захватили Европу и Западную Азию от Ирландского моря до Цейлона. Воинственные кочевые племена не были терпеливыми землепашцами, и их боги-покровители были громовержцами, очень похожими на этих людей. Например, среди богов семитов – Мардук, Ашшур и Яхве, а у индоевропейцев – Зевс, Тор, Юпитер и Индра.

Итак, индоевропейские боги, приходящие вместе с воинственными племенами, были склонны жениться на местных богинях. Именно поэтому у Зевса было столько любовных походов; для него было нормальным жениться в одной

долине на одной богине, а в другой долине – на другой. А после того как культура начинает унифицировать все эти области, у него накапливается милая история любовных интрижек. Вы можете сказать, что это – лишь случайность в истории мифа.

Иная система существовала у семитов. Они устраивали волны набегов из сирийско-арабской пустыни в Ханаан и Месопотамию. Примерно в то же время индоевропейцы вторгались с севера. Можно установить весьма примечательную и странную синхронность этих событий. Если сравнивать мифологические традиции индоевропейцев и семитов, мы убедимся, что последние более жестоко относились к местным богиням по сравнению с индоевропейцами.

Одним из самых первых великих семитских царей в Месопотамии был Саргон из Аккада, около 2350 г. до н. э. По легенде, он был незаконнорожденным, мать тайно родила его и положила в камышовую корзину, запечатала ее смолой и пустила вниз по реке. Полтора тысячелетия спустя эта легенда станет образцом для истории о рождении и пришествии Моисея (книга Исхода 2:1–3). «Меня родила река, – говорил Саргон, – и она принесла меня к Акку, крестьянину, поливавшему поля, он взял меня из реки, вырастил как родного сына и научил ухаживать за садом. Пока я был садовником, я был возлюбленным богини Иштар. Потом же я стал

править царством».⁹

Хаммурапи из Вавилона (1750 г. до н. э.) был вторым выдающимся семитским царем-воином. Предполагается, что это он упоминается в Книге Бытия (10:8-12) под именем Нимрода, который «начал быть силен на земле». Именно с периода его правления начинается вавилонский культ поклонения Солнцу в облике бога Мардука. Его победа над Тиамат, прежней богиней первого моря, знаменует момент решительной смены отношения четверти мира к всеобщей Богине, от которой люди отвернулись, обратившись к множеству племенных богов, завоевавших свои позиции в результате политических изменений.

Бог Мардук был покровителем Вавилона, города, который возвеличил Хаммурапи. Все другие боги раннего пантеона в суеверном страхе склонялись при приближении великой матери-прародительницы. Но откуда ни возмись явился юный бог-герой, непостижимый, на которого страшно было взглянуть (у него было четыре глаза и очень много ушей, а из открытого рта извергалось пламя). И он восстал против нее. Обезумевшая Тиамат, крича от ужаса и дрожа с ног до головы, громко молилась, когда тот стал приближаться к ней. Мардук набросил на нее свою охотничью сеть и запустил ей в рот злобный вихрь, попавший ей в живот. Он пронзил ее стрелой, разорвав ей внутренности и сердце, тут ей и пришел

⁹ См.: Leonard William King, *Chronicles Concerning Early Babylonian Kings* (London, 1907), vol. 2, pp. 87-91.

конец.

Тогда безжалостным ударом булавы бог разможил ей череп, а кривой саблей разрубил ее на две части. Одну половину он поднял вверх, и она стала райским небесным сводом, мимо которого не могли течь воды, а другую половину опустил в бездну, – так и была завершена работа по сотворению мира, а каждому богу было определено его собственное место, кому в раю, кому на Земле, а кому – в Бездне. И наконец, Мардук создал людей, чтобы те служили богам.¹⁰

Как интересно! По представлениям древних, Богиня-Вселенная была жива, она и была самой Землей, горизонтом и раем. А теперь Вселенная больше не представляла собой живой организм. Это было строение, где боги отдыхали в роскоши: не как воплощения энергий, в их способе выражения, а как богатые хозяева, которым кто-то должен был служить. А Человек перестал быть ребенком, который был рожден, чтобы расцвести, в знании о своем вечном предназначении. Он стал просто роботом, запрограммированным на выполнение определенных функций.

Духовные последствия полной победы мужского над женским становятся очевидны при изучении второго эпоса времен Хаммурапи – легенды о Гильгамеше. Когда его поразили ужас смерти, он решил отправиться на поиски бессмертия. Пережив разные приключения, он узнал о растении, дарующем вечную жизнь, которое

¹⁰ *Enuma elish*, tablets I to VI.57, см. www.sacred-texts.com/ane/enuma.htm.

растет на дне первого моря. Гильгамеш нырнул и добыл его, но так утомился при этом, что, выбравшись на берег, тут же заснул. Он положил волшебное растение рядом, не успев его попробовать. Мимо проползала змея и проглотила это растение. Вот почему змеи могут менять свою кожу, как Луна может отбрасывать свою тень, – чтобы вновь родиться, а вот Человеку приходится умирать.

Саргон I был возлюбленным Богини. Но ее убил Мардук в период правления Хаммурапи. В дальнейших хрониках этих рожденных в пустыне воинов она будет проклята.

Господь узнал, что человека, созданного работать в его саду, его жена и змей соблазнили отведать плод знания с дерева, который он хотел сохранить для себя. За это змей был проклят и обречен всю жизнь ползать на брюхе, женщина была обречена рожать в муках, а его непослушный садовник – «в поте лица добывать хлеб свой» на пыльной земле, покрытой колючками и терновником. Далее мы читаем: «И поставил на востоке у сада Эдемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к древу жизни» (Книга Бытия, 3).

Становится понятно (и это можно доказать), что представляют собой эти два дерева. Дерево Бодхи есть древо Просветления и Вечной Жизни, то, под которым сидел Гаутама, под которым жил космический змей Мукалинда. А Богиня (в этой истории ее роль сводится к тому, что она предстает как вестница змея, Ева) свидетельствовала о праве Че-

ловека прийти к Знанию о том Свете, который теперь стал для него запретным.

Ее возвращение

Возникает вопрос: отчего же именно иудеи, а не кто-то другой из многочисленных народов, населяющих прекрасную землю, так решительно отвернулись от Богини и ее великого мира? Адама отослали на землю, которая есть прах («Из праха ты вышел, и в прах обратишься», Книга Бытия, 3:19). А богиню соседей из Ханаана называют «мерзостью» (2 Книга Царей, 23:13). Конечно, «нет другого Бога на Земле, кроме Израиля» (2 Книга Царей, 5:15), и этот Бог, естественно, их племенной бог Яхве: «Наш единый Господь!».

Абсолютно иное отношение прослеживается в мифологических системах других воинственных племен, которые в эти жестокие времена вторгались в размеренную и упорядоченную жизнь земледельческих поселений и городов вплоть до I тысячелетия до н. э. Подобно бедуинам пустынь, они также представляли собой народы, живущие в соответствии с патриархальными традициями, поклоняясь богам войны. Но они в конце концов покорились законам природы и там, где ее власть заканчивалась, – законам Судьбы, Мойре, «Фатуму», той Богине, перед которой склонялся и сам Зевс.

Вторгаясь со своими богами на новые территории, индоевропейские племена не сметали с лица земли местных богов и существующие культы, они просто признавали их природ-

ными богами и богинями, известными у них самих под другими именами. Индоевропейская традиция оставляла богов в их местных святилищах, на местных богинях они женились и даже давали им имена своих прежних божеств. Таким образом, в значительной степени варварские, воинственные громовержцы из пантеонов захватчиков постепенно укрощались и усваивали домашние привычки земледельческих местных цивилизаций.

В своей работе «Моисей и монотеизм» Фрейд задается вопросом, отчего, в то время как все другие народы Восточного Средиземноморья трактовали свои мифы поэтически, иудеи с еще большим рвением настаивали на конкретной (Фрейд называет ее «религиозной») интерпретации представлений о Боге.¹¹ Очевидная причина этого, я бы сказал, заключается в том, что и они, и их племенное божество не смогли понять, что водяная бездна (*tehom*), над которой парил Элохим¹² в первых двух стихах первой Книги Бытия,¹³ это была не просто вода, а сама богиня первого моря, Тиамат (*ti'amat*). Их неспособность должным образом оценить поэтичность ее присутствия стала началом глобального заблуждения, и в первую очередь неспособности понять самих себя.

¹¹ Sigmund Freud, *Moses and Monotheism* (New York: Alfred A. Knopf, 1939), pp. 111ff.

¹² Элохим – еврейское нарицательное имя Бога, Божества.

¹³ «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою».

Именно ее, космологическую жену, нужно было внимательно слушать, особенно когда они швыряли Священной Книгой в своих непослушных детей.

Интересно, что и в Индии, и в Греции богини вернули себе былую власть и могущество после опустошительных индоевропейских нашествий в обоих регионах (середина II тысячелетия до н. э.). К VIII в. до н. э. в Греции была создана «Одиссея». (Самуэль Батлер предполагал, что ее сочинила женщина.) Там речь идет о Прекраснокудрой Цирцее, которая могла превращать мужчин в свиней, а потом возвращать им прежний облик. Богиня открыла Одиссею не только тайны собственной постели, но и, прежде всего, мир мертвых, а потом и остров Солнца, ее отца. В Индии в то же время появляется Кена-упанишада, где богиня Ума, дочь Снежной Горы, Гималаев, открывает трем индоевропейским богам ведического пантеона (Агни, Ваю и Индре) трансцендентно-имманентную тайну, *Брахман*, которую и они сами воплощали, не догадываясь об этом.

В Греции, в Элизии, древний храм мистерий Деметры и Персефоны превратился в классическое святилище огромной значимости; дельфийский оракул приобрел такую же значимость. А в Индии постепенно поклонение богине Кали (Богине Темных Времени) под множеством разных имен стало ведущей и одной из наиболее характерных религий этого региона.

В 327 г. до н. э. Александр Македонский вошел в Пен-

джаб, открыв врата между Востоком и Западом. Он уже завоевал почти весь Ближний Восток, и культы и мистерии Египта, Греции, Анатолии и Ирана слились в синкретическом озарении. Примерно к 100 г. до н. э. Старый Шелковый путь (как его тогда называли) проходил через Сирию, Индию и Китай, а к 49 г. до н. э. Юлий Цезарь покорил Галлию. К моменту рождения Христа во всем цивилизованном мире произошел взаимный обмен не только божествами, но также идеями и верованиями.

Главный храм Богини в то время во всем Ближнем Востоке был в Эфесе (на территории современной Турции), и там ее звали Артемидой. Именно в этом городе «в год Господа нашего 431» было объявлено, что Мария – это та Богиня, которая и существовала от начала времен: *Theotokos* (Богоматерь).

Заключение

Как вы думаете, возможно ли, что после всех этих тысячелетий постоянных изменений облика и условий жизни она не сможет помочь своим дочерям понять, кто же они есть на самом деле?

Богини

Рис. 2. Венера Леспюгская (резьба по слоновой кости, Юго-Западная Франция, 25 тыс. лет до н. э.)

Глава 1

Миф и божественная женственность¹⁴

Богини в культурах палеолита

Центральными фигурами мифологий, с которых мне хочется начать, являются богини. Почему бы и нет? Самый простой образ Богини в ранних земледельческих культурах палеолита – Мать-Земля. Земля дает и подпитывает жизнь, поэтому ее сила заключается в том же, в чем и сила женщины.

Но в первобытной мифологии бытовало два основных уклада. Один связан с жизнью земледельцев и культом Богини, а второй – с мужскими богами, которым обычно поклонялись кочевники-скотоводы. В древних обществах женщины обычно ассоциировались с миром растений. В древней-

¹⁴ [Эта глава создана на основе однодневной лекции на симпозиуме, который длился несколько дней, тема которого была следующей: “Myths and Mysteries of the Great Goddess”. Эту лекцию Кэмпбелл прочел в La Casa de Maria in Santa Barbara, California, on April 6, 1983; лекция называлась “The Goddess in the Neolithic Age” (L1153). Порядок и номера примечаний в этих записях соответствуют авторским пометкам в архиве Джозефа Кэмпбелла (jcf.org). Записи и транскрипты выполнены в системе Opus Archives (opusarchives.org). Примечания в квадратных скобках дополнены редактором английского издания этой книги. Другие ссылки так не выделяются.]

ших традициях охотников и собирателей именно женщины обычно собирали растения для еды и ловили мелкую дичь, а мужчины занимались охотой на крупную добычу. Поэтому мужчины ассоциировались с убийством, а женщины – с сохранением и поддержанием жизни. Это типичная базовая ассоциация в первобытных мифологиях.

До того как люди научились культивировать сельскохозяйственные культуры, разводить, селекционировать и приручать животных, все население земли состояло из собирателей и охотников. Области великой охоты простирались от европейских равнин до озера Байкал в Сибири. Позднее охотники добрались до самой Арктики. Затем они мигрировали в Северную Африку. Сахара в то время представляла собой поросшую зеленью равнину. А когда Сахара высохла, они переместились дальше, в Южную Африку.

Вдоль экваториальной зоны основной пищей были овощи. Так и возникли две абсолютно разные группы людей, два принципиально различных культурных акцента.

Во время охоты пища добывается мужчинами ценой огромного риска. До 1500 г. до н. э. у них даже не было лука и стрел; им приходилось просто преследовать огромных животных – волосатых носорогов, мамонтов и т. д. И тогда в охотничьих племенах развилась маскулинная склонность к действию, мужественность и культ сильного человека, способного добыть пропитание для семьи.

Но в экваториальной зоне, вообще-то говоря, *каждый* мог

просто сорвать банан, поэтому личные заслуги ценились не столь высоко. Более того, поскольку биологические функции женщины напоминают мифологические силы самой Земли и направлены на рождение и сохранение новой жизни, то ее магия считалась особенно могущественной в тропической зоне.

В целом, говоря об охоте, мы имеем дело с мифологией, ориентированной на мужчин, а если речь идет о культивации растений, то мифология будет женской.

Теперь еще один важный момент: на раннем этапе развития человеческого общества оно, безусловно, состояло из охотников-следопытов. Примеры подобного рода мужской мифологии мы находим в пещерном искусстве ориньякской культуры раннего палеолита, датированном примерно 40 000 в. до н. э., а наиболее ранний из известных нам мотивов искусства – обнаженные фигурки богинь, которых называют палеолитическими Венерами.

В охотничьих обществах главное место отводится мужчине. Для него было важно, насколько он меткий, сможет ли убить врага – тогда это было в основном крупное животное, а также сможет ли он противостоять охотившимся в тех же землях чужакам. Поэтому все направлено на то, чтобы отражать духовный склад мужчины.

В этих культурах мужчине-охотнику помогает женщина. Этнолог Лео Фробениус¹⁵ во время экспедиции в Кон-

¹⁵ Leo Frobenius, *Atlantis*, vol. 1, *Volksmärchen der Kabylen* (Jena: Eugen

го стал свидетелем одного весьма примечательного ритуала. Его группу сопровождали три пигмея, два мужчины и одна женщина. Пигмеи – отличные охотники, и потому, когда ему потребовалось больше мяса во время сафари, он попросил их подстрелить ему газель. Они очень удивились, что он просил добыть ему газель как можно скорее – ведь сначала нужно было совершить соответствующий ритуал. И тогда Фробениус пошел за ними и наблюдал за проведением удивительного ритуала.

Сначала они поднялись на холм, вырвав траву, расчистили на земле свободный участок. На этом клочке чистой земли пигмеи нарисовали газель, которую собирались подстрелить. На следующее утро в момент восхода солнца, когда его лучи упали на рисунок на земле, один из маленьких охотников¹⁶ направил на него свою стрелу и выстрелил – вдоль солнечного луча – в изображение газели, а женщина подняла руку и что-то пронзительно выкрикнула. Тогда они отправились на охоту и убили газель – попав точно в ту часть тела, которую поразила стрела на их рисунке. На следующее утро они собрали немного крови и шерсти убитой газели и возложили их на это изображение, и, когда на него снова упали лучи солнца, стерли рисунок.

Таков основной момент в мифологии: человек действует, следуя не своим собственным импульсам, а в соответ-

Diederich, 1921), pp. 14–15.

¹⁶ *Пигмеи* – очень низкорослое племя, ростом с восьмилетнего ребенка.

ствии с законами Вселенной. Солнце всегда символизирует акт убийства, высыхание, расщепление чего-то на части, и потому тот, кто убивает, всегда ассоциируется с силой солнца. Поэтому стрела летит вдоль солнечного луча, а человек просто исполняет закон природы. Роль женщины здесь обозначена пронзительным криком, который она издает.

Так что же это все значит?

Со времен палеолита, 30 000 лет назад и больше, мы уже находим подтверждения тому, что женщина в мифах представляла в роли хранительницы домашнего очага и матери человеческой зрелости, той, что сохраняет духовную жизнь человека.

В наскальном искусстве Северной Африки времен палеолита есть удивительное изображение женщины (рис. 3), пуговина которой тянется к пуговине воина или охотника, который с луком и стрелами охотится на страуса. Иными словами, его поддерживает ее сила, сила Матери-Земли и сила солнечного луча.

Маленькие фигурки стоящих Венер были найдены в жилищах людей эпохи палеолита. А вот обряды инициации мужчин проводились в глубоких пещерах, и женских фигурок там изображено очень мало.¹⁷ В тех пещерах никто не жил. Там холодно, опасно, темно, там таинственно и страшно. Некоторые из них тянутся на многие мили, образуя длинные коридоры. На стенах этих пещер мы видим изображе-

¹⁷ [См. Campbell, *Historical Asas of World Mythology*, vol. 1, pt. 1, pp. 51–79.]

ния мужчин-шаманов, окруженных множеством животных, на которых они собирались охотиться. Это основной мотив для охотников: животные сами готовы принести себя в жертву при соблюдении определенных ритуалов – например, если их кровь вернется в землю, – тогда их жизнь снова вернется к Матери-Земле.¹⁸ Культ Богини восходит к тем самым первобытным пещерам. Там эти пещеры – это Она сама, и это инициирует проходящих ритуалы глубоко под землей, для того чтобы возродиться в Ее утробе.

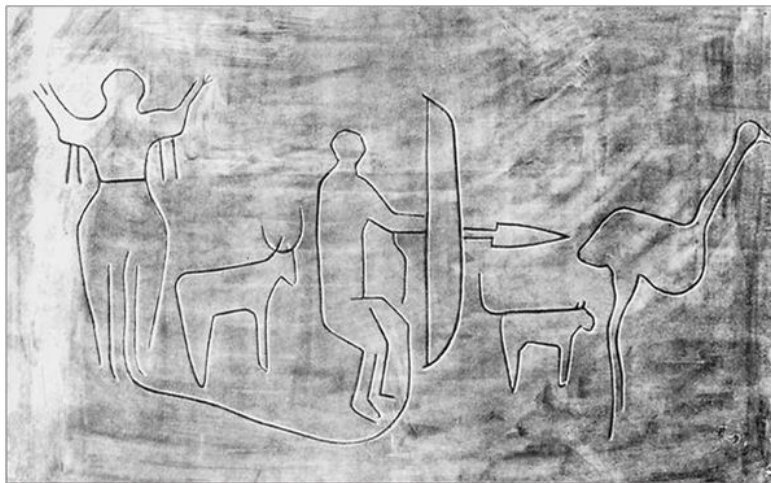

Рис. 3. Женщина, соединенная с охотником пуговиной (резьба на камне, эпоха палеолита, Алжир, дата не установлена)

¹⁸ [См. Campbell “Renewal Myths and Rites,” *The Mythic Dimension*.]

лена)

Вот в чем заключается принципиальная мифологическая роль женского начала: рожая нас физически, она является и нашей Матерью во втором рождении – как существ, обладающих духовностью. В этом состоит основное значение мотива рождения от непорочного зачатия: наши тела появляются на свет по естественным законам, но в какой-то момент в нас просыпается наша духовная природа, более высокий уровень человеческой природы, которая не просто следует законам мира животных, эротическим и силовым импульсам или желанию спать. В нас пробуждается осознание нашей духовной цели. Это и есть сущность человека, его мистическая жизнь, которую следует прожить, поднявшись над стремлением найти пищу, сексуальными влечениями, экономикой, политикой и законами общества. В этом таинственном измерении женщина пробуждает, дарит второе рождение. Мальчиков отправляли для инициации в пещеры, чтобы они из детей своих биологических матерей превратились в детей космической Матери, вернулись в утробу Земли. Там они переживали новое символическое рождение.

Это очень ярко изображено в наскальной живописи в пещере, известной под названием Труа-Фрер. В ней находится длинное русло, по которому стекала вода в период вюрмского оледенения, а из скалы выходит отверстие, напоминающее трубу, пятьдесят ярдов длиной, но не превышающее

двух футов. Через нее ведет путь в огромную подземную полость. Мальчиков отправляли по этому пути для совершения символического акта второго рождения – родившись не от своих биологических матерей, а от всеобщей Матери, ведущей каждого из нас во взрослую жизнь.

Среди самых ранних поддающихся расшифровке образов Богини, имеющихся в нашем распоряжении, так называемые палеолитические Венеры – женские фигурки мадленского периода конца каменного века, которые во множестве находят от запада Франции до озера Байкал, неподалеку от границ с Китаем. Они отличаются преувеличенно массивными бедрами, ягодицами и грудью, что связано с рождением и вскармливанием детей. Природа дала женщине эту способность, поэтому она, так сказать, изображает и символизирует таинственную силу самой природы. Получается, что именно женщина была первым объектом поклонения в древнем мире.

Рис. 4. Венера из Петерфельда (амулет из черного янтаря, последняя часть мадленского периода палеолита, Германия, примерно 15 000 лет до н. э.)

Эти трехмерные фигуры – первые *идолы*, как их называют в истории искусства. А изображали они ту, которая была обычной музой, воплощавшей силу женского тела, преображающего и дающего жизнь. Такие фигурки находят не в пещерах, где мужчины исполняли свои охотничьи ритуалы, а там, где люди жили, в укромных убежищах возле скал. Одна из отличительных особенностей найденных статуэток – отсутствие лица с определенными чертами. Такая подчеркнутая таинственность объясняется тем, что они изображают не конкретную личность, а просто Женщину как явление природы. Обычно у этих фигурок нет ног, что наводит на мысль, будто их специально так делали, чтобы вкапывать в вертикальном положении в землю в маленьких святилищах.

Рис. 5. Беременная Богиня (резьба по камню, эпоха неолита, Греция, около 5800 г. до н. э.)

«Хотя “Мать-Земля” имела огромное значение в первобытной религии, она не единственное – пусть и очень важное – выражение аспекта раннего проявления принципа Божественной Женственности. Одна из

причин такой значимости может объясняться тем, что в земледельческих сообществах Европы это верование сохраняется и до наших дней. Еще один факт, давно признанный этнографами, заключается в том, что доиндустриальные земледельческие ритуалы вполне определенно демонстрируют мистическую связь между плодородием земли и созидательной силой женщины. Во всех европейских языках Земля – женского рода. Древнеевропейская беременная Богиня, скорее всего, прототип Богини Зерна – и юной, и древней одновременно, например Деметры и Матери-Земли всего европейского фольклора.

Поскольку она – Мать-Земля, то она – и Мать Мертвых. Сколько же ей лет, этому символу кормящей земли, благополучия и рога изобилия плодоносящей утробы?»

*Мария Гимбутас*¹⁹

Изображение Венеры Лоссельской из шельфа на Пиренеях (рис. 6) наводит нас на серьезные размышления. В поднятой правой руке она держит рог бизона с тринадцатью вертикальными насечками.²⁰ Ровно столько ночей проходит между новолунием и полной луной. Другую руку она положила себе на живот. Таким образом, признается эквивалентность (ведь письменности тогда не было) менструального и лунно-

¹⁹ Alexander Marshack, *The Roots of Civilization* (New York: McGraw-Hill, 1972), p. 283.

²⁰ Marija Gimbutas, *The Language of the Goddess* (San Francisco: Harper & Row, 1989), p. 141.

го циклов. Это одно из первых свидетельств осознания связи между небесными и земными циклами жизни.

Рис. 6. Венера Лоссельская (рельеф на песчанике, ориньякская культура, юго-запад Франции, 25 000 лет до н. э.)

Здесь самое важное – беременность, это чудо! Женщины, продолжающие жизнь, сами становятся неисчерпаемым сосудом жизни. Сначала люди поклонялись животным, а потом – женщинам, источнику природной силы, а не просто еще одной ее части.

Рис. 7. Богиня, украшенная изображением лабиринта (терракота, Румыния, 5500 лет до н. э.)

Все тело фигурки украшено орнаментом в виде лабиринта, и здесь довольно важна его центральная часть. Ее пупок – это пуп мира, а мир изображен в виде прямоугольника, который раскручивается из него: на север, на юг, на восток и на запад. Мария Гимбутас полагает, что ромбовидная форма – это идеограмма, связанная с этим прямоугольником, «вечным символом земли».²¹

²¹ Gimbutas, *Goddesses and Gods of Old Europe, 6500–3500 b.c.: Myths and Cult Images* (Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1982), p. 201.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.